

ОДЕРЖИМОСТЬ ХИЩНИЦЫ

Грозная страсть
Настоящая любовь

Карина Волк

Карина Волк

Одержимость Хищницы

«Литнет»

2026

Волк К.

Одержимость Хищницы / К. Волк — «Литнет», 2026

Как приятно наблюдать за спящей любимой женщиной. Ксюша похожа на белокурого, невинного ангела. Её расслабленное тело безмятежно отдыхает, набирается новых сил. У меня до сих пор всё приятно гудит, убеждая в том, что вчерашняя сказка была реальностью... А сейчас чувствую себя счастливым человеком, которому ничего не надо, кроме того, чтобы спокойно полежать рядом с любимой. Внезапно Ксения нежно потёрлась щекой о подушку и радостно заулыбалась. Невероятно рядом с этой мирно сопящей девочкой становилось так тепло, уютно, ощущал себя в полной безопасности. Вот так бы лежал целыми днями и наслаждался своей девочкой. Верной! Искренней. Самой дорогой и любимой... Хочется нежно погладить, поцеловать в сладкие губы, но тогда Ксюша непременно проснётся, а так не хотелось прерывать её сказочно прекрасный сон. — Спи, моя радость, а я буду охранять остаток твоего сна, — тихо-тихо пробормотал, приблизившись к её манящим устам.

© Волк К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава № 1. Катерина	5
Глава № 2. Дмитрий	9
Глава № 3. Дмитрий	12
Глава № 4. Дмитрий	15
Глава № 5. Катерина	21
Глава № 6. Дмитрий	23
Глава № 7. Дмитрий	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава № 1. Катерина

Впервые за несколько лет проживания за рубежом я и мой дорогой, в прямом смысле, супруг можем выдохнуть...

Сегодня Андрей торжественно объявил, что все его проблемы урегулированы и мы можем спокойно покинуть Восточную страну.

Моему счастью не было конца и края. Даже представить не могла, что так буду скучать по родным местам.

Всегда мечтала жить, как королева и ради своей мечты оставила некогда горячо любимого и преданного парня, у которого был маленький недостаток, мой Димка не имел ни гроша за душой. А жить с милым в шалаше, будучи очень привлекательной и эффектной девушкой не собиралась.

Сначала думала, что смогу обуздать свой нрав, привыкну и стану хорошей женой Ковалёву, верной соратницей. Но... Поддалась искушению, не справилась с трудностями и, как только на горизонте замаячил богатый, перспективный мужчина, воспользовалась шансом. Ушла от Димы, загнала любовь в дальний угол и очень надеялась, что постепенно позабуду о нём.

Чёрт! Почему мне тогда никто не объяснил, как невыносимо жить в золотой клетке.

В юности не жаловалась на робость и мягкотелость, но в случае с моим мужем поняла, что характер у меня на самом деле — тряпочка несерьёзная. Я совершенно не умела убедить, доказать, переспорить. Даже «нежно надавить» или перехитрить. Он с высоты своего роста чмокал меня в макушку — и делал всё по-своему.

Когда встречалась с Димой, у нас было взаимоуважение, понимание и доверие. С Андреем же всё оказалось иначе. Он воспринимал меня как маленькую, беззащитную девочку, мнение которой ни для кого не имеет никакого значения. Все мои слова — это лишь писк.

Вот же наивная девочка... Думала, что смогу полюбить! Чёрт! Благодарна Андрею, уважала его, но не любила!

Попробовала действовать в стиле камня, на который нашла коса. По его плану, с которым он меня любезно ознакомил, мы должны были вечером вдвоём отправиться на какую-то презентацию, Андрей заедет за мной во столько-то, форма одежды такая-то.

Дерзко оставила ему записку, что у меня есть собственные планы, свой телефон положила рядом — и поехала через весь город к институтской приятельнице. На трамвае! Прямо за её домом начинались леса и поля. Мы совершенно роскошно повалялись на траве с бутылкой «Кадарки», кормили белок, вопрошали кукушек и болтали ногами в речушке...

Вечером был скандал. Узнала мужа с ещё одной стороны — как громовержца и метателя молний. «Замашки первоклассницы! Знаешь, как называется человек, которому нельзя доверять? Тебе словарь открыть?!» Я была приговорена к наказанию «арестом» моих любимых украшений. Да уж, действительно, как с ребёнком!

У меня всё внутри кипело, но я не могла заорать ему в ответ, как будто меня плотно накрыли тяжёлой крышкой. Хотелось, просто молча развернуться и уйти... Но куда?

И вот когда у Крылова начались серьёзные проблемы в бизнесе и над ним повисло уголовное преследование, не спрашивая меня, просто поставив перед фактом, что мы должны покинуть страну.

Родители были против, они уговаривали меня бросить деспота, но как? Слишком привыкла к роскошной жизни. Не желала возвращаться в небольшую родительскую квартиру с «голой» задницей.

Пожертвовала настоящей любовью и поплатилась... Никакие деньги, бриллианты не могли заполнить огромную, удручающую пустоту.

– Катька, какая же ты у меня красивая, – прошептал Андрей, поднимая бокал вина. – За тебя, моя любимая супруга. Ты даже представить не можешь, как я благодарен судьбе, что встретил тебя.

Изобразила радость на лице и с благодарностью кивнула, привыкла играть роль счастливой супруги, подавляя свои истинные чувства, которые в принципе особо Крылова и не интересовали.

После романтического ужина, состоявшего из бокалов рубиново-красного вина, Андрей отнёс меня в просторную, светлую спальню и осторожно опустил на огромную двуспальную кровать.

– Детка, мне осталось уладить последний вопрос. И после этого считаю, что нам пора подумать о детях, – нависая надо мной сверху, поведал он о своих планах, как всегда, не спрашивая моего мнения. – Ты же не против? – Вопрос с подвохом, таким людям, как Крылов, говорить «нет» нельзя. – Скоро, детка, у нас станет настоящая семья. Будет всё, как ты хотела. Даже не сомневайся. Любимая.

Опасно идти против его воли. Он не учитывал моего мнения даже в вопросе рождения детей. Кто я для него? Обычный инкубатор. Безвольная, бесхребетная, лишённая всякой независимости женщина.

– Я хочу тебя. Очень хочу, – не стала разводить демагогию, пусть думает, что я приняла его условия, знать о том, что продолжаю принимать противозачаточные, ему совершенно не стоит.

Рожать от Андрея не собиралась, такая перспектива меня совершенно не прельщала! Единственный мужчина от которого желала родить детей, это Дмитрий. Но этого мужчину оттолкнула навсегда. Собственными руками разрушила счастье...

Боже! Надеялась, что власть и деньги смогут заполнить пустоту, но все попытки терпели феерический крах.

На самом деле настоящую любовь нельзя купить. Настоящая любовь - это эмоция или чувство, которое два человека испытывают друг к другу и которое основано на взаимной оценке и понимании. Это не то, что можно купить или продать за деньги или подарки. Это то, что разделяется между двумя людьми, которые имеют глубокую связь и уважают друг друга.

Хотя возможно купить внимание или привязанность другого человека, невозможно купить его подлинную любовь. Даже если бы кому-то подарили большую сумму денег или дорогие подарки, без подлинной связи и взаимопонимания маловероятно, что отношения продолжились бы долго.

Настоящая любовь - это то, что нужно заслужить и что нельзя купить. Это требует усилий и приверженности с обеих сторон, а также общего понимания потребностей и желаний друг друга. Обе стороны должны быть готовы отдавать и получать, чтобы построить здоровые и длительные отношения

Андрей усмехнулся, глядя на меня безумными, жаждущими глазами.

Проклятие! И вновь болезненное наваждение охватило меня. Смотрела на мужа, а видела его... Мечтала, чтобы в этот момент любил, ласкал, опьянял нежностью именно Дима. Но это невозможно. Сама разорвала наши отношения, предала любовь ради денег и власти. А в результате, получив богатства, лишилась свободы.

– Катька, какая же ты у меня горячая. Страстная, – он стал медленно, по одной, расстёгивать пуговицы на блузке, оголяя моё тело, но вот душа моя была полностью от него скрыта под семью замками. – Любимая. Сладкая девочка.

И ключик от этих замков находился лишь у моего единственно, любимого мужчины! Только вот где он? Где сейчас Димка?

По-настоящему мою душу знал лишь один мужчина... Мужчина, которому не суждено быть со мной!

– Знаешь, детка, а я даже жалею, что не стал твоим первым, – прошептал Андрей, когда я осталась перед ним в чёрном кружевном белье. – Хотя до встречи с тобой, меня мало волновало сколько мужчин было у моей женщины.

Обиженно фыркнула.

– Ну, прости. Так вышло.

– Ладно тебе, Катюш, – даже в его мягком голосе, отражалась команда. – Не обижайся. Это не главное. Для меня куда важнее, что теперь ты моя. Только моя. И больше никакой мужик к тебе не прикаснётся.

Лежала перед ним такая доступная, освещённая лунным светом, нужно было сладострастно подтвердить его реплику, но все слова застряли в горле.

Чёрта с два я его... Никогда не была и не буду... Андрей меня купил, а я покорно продала своё тело!

– Любимая девочка, – неторопливо Андрей расстегнул мой бюстгальтер и стал нежно касаться груди, невольно задрожала от мужских ласк, приобняла Андрея за шею, когда он сладострастно исследовал мою грудь, спускаясь всё ниже и ниже...

Дойдя до трусиков, супруг вдруг перешёл на внутреннюю часть бёдер. Непроизвольно выгнулась в экстазе, чувствуя лёгкие прикосновения губ, Андрей тем временем, сдвинув в сторону тонкую ткань трусиков, быстро-быстро, очень умело, ласкал языком клитор. Громко застонала и вцепилась в волосы Андрея и бурно кончила.

Муж самодовольно рассмеялся, явно наслаждаясь своей победой.

– Катенька, какая же ты у меня чувствительная. Маленькая развратница. Любишь секс. Правда?

Несколько секунд лежала, обессиленная.

Андрей убрал язык и аккуратно снял с меня трусики, некоторое время он откровенно, с наслаждением любовался моим обнажённым телом, которое было покрыто мелкими капельками пота. Член Андрея потихоньку набухал и вставал в боевую позицию. Горящими глазами смотрела на него и тихонько постанывала от желания.

Муж прав... Я любила секс и даже кончала под Андреем, только вот проблема в том, что с Димой я именно занималась любовью. Горячо, до сумасшествия... Дима дарил безумные, незабываемые эмоции, он мастерски владел не только моим похотливым, грешным телом, но и душой.

Андрей же мог лишь доставить физическое удовольствие, сердце моё оставалось холодным и недоступным.

Возбуждённый супруг коснулся членом моего лобка, и я напряглась, мучительное желание прожигало изнутри.

– Возьми меня, возьми меня..., – словно находясь в лихорадочном бреду, страстно шептала.

Но Андрей не торопился исполнять моё огненное желание, он медленно-медленно провёл горячим членом по половым губам, описывая круг, провоцируя яростные стоны, усиливая мою дрожь. Машинально вытянулась в экстазе.

– Мучитель мой, – страстно залепетала.

– Ещё какой мучитель, детка, – он резко вошёл в меня, полностью заполнив, его член равномерно задвигался, умело подмахивала в такт, погружаясь в водоворот сексуального наслаждения.

Постепенно снова начала громко стонать, да и Андрей не молчал. Оба одновременно достигли оргазма и слились в безумном, страстном поцелуе.

Резко распахнула глаза и внезапно ощутила чувство тревоги.

Медленно приподнялась и, включив ночник, с негодованием обнаружила, что Андрея рядом со мной нет.

Неспешно повернула голову и заметила приоткрытую дверь на балкон.

Накинула халат на обнажённое тело и последовала на балкон и обнаружила Андрея, мужчина сидел на диване и курил.

– Ты что делаешь? – Ошарашенно проговорила, прекрасно зная, что муж бросил курить два года назад, решив перейти на здоровый образ жизни. – Предлагаешь мне детей завести, а сам своё здоровье гробишь.

Крылов затушил сигарету и устало, похлопав по коленам, ненавязчиво предложил мне присесть.

– Родная, планы поменялись. Кое-что произошло, – удручённо проговорил он, когда я оказалась в его объятиях. – Завтра мне придётся уехать в Россию. Но без тебя.

Растерянно захлопала ресницами.

– Не понимаю. Что произошло? Почему я не могу с тобой поехать?

Планы рушились. Не желала исполнять его указания.

– Так надо, – Андрей бережно заправил локон волос мне за ухо. – Детка, не задавай лишних вопросов. Вернусь через неделю, а там посмотрим, что будем делать дальше. Может, в Европу махнём. Как тебе Париж? Или Вена?

К чёрту Париж и Вену туда же...

– Андрей, скажи мне правду. Твои проблемы так и не решились. Я же имею права знать, что происходит. К чему готовится.

Что за игры такие... Уже родителям позвонила. Другьям. Сообщила, что скоро прилетаю в город. Как же надоело зависеть от мужа, подстраиваться под него.

– Катя, прекрати капризничать. Сказал же, что через неделю всё будет решено, – не давая мне возможности даже слова возражения, проговорить, он молниеносно убрал меня со своих колен, словно я маленькая, надоевшая собачонка и более не глядя на меня, направился в спальню.

Обречённо склонила голову, волосы безвольно накрыли моё побледневшее лицо.

Совість ядовито нашёптывала мне, даваясь собственным ядом: «Среди денег, богатства потеряла дружбу, любовь, безжалостно поломала взгляды. Свободы хотела, но теперь связана по рукам и ногам. Спасибо деньгам, что так коварно двигали мной. Душу продала за дьявольские бумажки. И мир теперь другой...».

Глава № 2. Дмитрий

Как приятно наблюдать за спящей любимой женщиной. Ксюша похожа на белокурого, невинного ангела. Её расслабленное тело безмятежно отдыхает, набирается новых сил. Чёрт! Подумать только, несколько часов назад оно было таким страстным, диким и ненасытным! У меня до сих пор всё приятно гудит, убеждая в том, что вчерашняя сказка была реальностью...

А сейчас чувствую себя счастливым человеком, которому ничего не надо, кроме того, чтобы спокойно полежать рядом с любимой. Ксюша спокойно дышит, забавно слегка посапывая. Девичье лицо — лицо младенца, озарено блаженной улыбкой.

Внезапно Ксения нежно потёрлась щекой о подушку и радостно заулыбалась.

Невероятно рядом с этой мирно сопящей девочкой становилось так тепло, уютно, ощущал себя в полной безопасности. Вот так бы лежал целыми днями и наслаждался своей девочкой.

Верной! Искренней. Самой дорогой и любимой...

Приподнял руку и замер возле её груди. Хочется нежно погладить, поцеловать в сладкие губы, но тогда Ксюша непременно проснётся, а так не хотелось прерывать её сказочно прекрасный сон.

Как дикий самец свою самку, обнюхиваю свою супругу всю, везде. Жадно вдыхаю медовый, чистый женский аромат! Этот незабываемый запах — в волосах, на губах, локтях, сосках, бёдрах, ягодичах будоражил кровь, вынуждая трепетать.

Видны следы — наши следы сумасшедшей ночи любви. Тут засохшая капелька, там полоска... Ни один из величайших парфюмеров не смог бы хоть приблизительно повторить этот аромат — наш аромат любви!

— Спи, моя радость, а я буду охранять остаток твоего сна, — тихо-тихо пробормотал, прильнув к её манящим устам.

Много коротких сладостных минут просто смотрю на малышку, любуюсь, люблю глазами, дыханием. Запахи будят во мне память, ещё раз мысленно ласкаю, беру, отдаю... С улицы доносятся звуки просыпающегося города, шумят дворники, урчат, прогреваясь авто. Пора... Кончики пальцев трепетно касаются хрупких, бархатных плеч, осторожно поглаживая пленительное тело, наслаждаясь нежностью кожи и упругостью родного, по-прежнему девичьего тела. Мои губы то чередуются с пальцами, то сами ласкают девочку — это волшебные мгновения! Целовать и ласкать спящую любимую женщину — бесподобно! Ровный ритм безмятежного дыхания сбивается. Ксения делает глубокий вдох, и она медленно приоткрывает голубые, бездонные глазки.

— С добрым утром любимая, — шепчу своей девочке в самое ушко, не упуская возможности поиграть губами с мочкой и ласково скользнуть языком ушную раковину. Хочется говорить очень тихо, не пугать сразу сладкий сон.

Приглушённо усмехнулся. Помнится, ночью этот вопрос не беспокоил, наши громкие стоны и восклицания разрывали стены спальни. Любовная страсть! Нам было на всё наплевать... Мир замер. Существовали только я и она в нашей маленькой вселенной.

Теперь пока ещё нет сил для такой страсти, но есть нежность, целый океан нежности, ровно столько, сколько было не истрачено ночью.

— Димка, ты что опять вознамерился исполнить супружеский долг? — Сонным голосом промурлыкала моя маленькая кошечка.

— Вознамерился. А ты что против?

Почти физически мы чувствуем невидимую нить, крепко-накрепко соединяющую наши сердца.

— Ни с кем и никогда не может быть так хорошо, как с тобой!

Ксения такая тёплая, волнующая, любимая... Расположение тел приводит к «нечаянным» касаниям — в сладкую ложбинку, образованную под ягодицами сомкнутыми ножками. Всё чаще в девичьем взгляде и голосе вспыхивают шаловливые огоньки...

Моя ненасытная девочка вновь возбуждается от прикосновений. Удивительно, ведь казалось, что ночью мы опустошили друг друга до самого доньшка.

— Ты так пахнешь сексом! Я с ума схожу! — Опускаюсь ниже, ласково массирую ножки, ступни, пальчики... Руками, губами, языком, зубами... Тело Ксении сладко напрягается. За этим приятно наблюдать, осознавая, что это от моих ласок. — Ты не представляешь, какими будут мои дальнейшие действия, какие ещё ощущения я подарю тебе этим утром.

Ксюша шире улыбнулась, и кончики её губ удовлетворённо потянулись вверх.

Немного раздвинув шикарные ноги, вновь перемещаюсь выше. Моё сладкое напряжение также зовёт меня к большей близости со сладкими женскими холмиками и впадинками... Руки отправляются в увлекательное путешествие по упругим, аппетитным ягодицам. То один, то другой, а то и оба пальца оказываются периодически в манящем теле, чуть-чуть, но достаточно, чтоб почувствовать — жарко, влажно, сладко! Её бёдра напрягаются, пытаюсь сжать, поймать нарушителей, ласкающих, дразнящих.

Так волшебю!

— Ксюша, какая же ты невероятная. Сказочная. Боюсь, задохнуться от наслаждения, — прохрипел, лаская сладкий бугорок, поглаживаю его и легонько зажимаю самый кончик пальцами, губами, зубами... Чудесный вход становится ещё более влажным от желания. Всё девичье тело вмиг сосредотачивается в этом чудном месте, каждая клеточка, каждая частица концентрируется и стремится туда... Тела, среагировав на эту чудесную встречу — в тысячный раз снова первую — не сразу, но приобретают способность чувствовать.

Не шевелюсь, она тоже.

— Моя любимая, сладкая девочка, — начинаю двигаться медленно, она тоже не спешит.

В каждом движении наши тела приятно соприкасаются, сливаясь, дополняя. Пользуясь своим положением, целую длинные, светлые волосы, лебединую шею. Сладострастно бегаю губами с одного плеча на другое, украдкой ловя восторженный взгляд, слегка затуманенный немислимимым удовольствием. Скорее всего, и у меня сейчас такой же взгляд. Руки мои стараются потрогать всё! Хоть раз... Хоть чуть, словно не веря, что это единое целое...

Разве может быть что-то чудеснее?!

Не верится, что два обычных человека, которые любят друг друга, могут испытать такое!

Сколько это длится? В этот раз довольно долго, но, как всегда, мало. Хочется, чтобы так было всю жизнь! Вдруг Ксения вся, словно превращается в тугую пружину. Её мышцы волнообразно сокращаются, сжимают, отпускают, ласкают. Улыбка — она снова повелительница, царица, богиня! Казнишь, милуешь! Понимая, что я в тысячный и опять первый раз пойман, начинаю сладкую борьбу.

Нежно и стремительно вхожу как можно глубже, пытаюсь достать до самого сердца. Горячая волна растекается по телу, твоему или моему — нашему!

Чувствуем сладкую неизбежность. Мы на вершине. На пике.

Рванный выдох. Громкий, протяжный, чувственный стон... Вмиг мы перестали быть и родились снова! Мы неизбежно таем, перетекая друг в друга! Смирно лежим рядом, сплетаясь лишь пальцами и счастливо улыбаясь друг другу...

Ксения, провокационно, покачивая бёдрами, ставит передо мной свежесваренный кофе.

Игриво подмигиваю своей шаловливой девочке и, бережно схватив её за руку, тяну на свои колени, ласково провожу кончиком носа по мягким волосам и нежно прижимаюсь к щеке.

— Дима, прекрати. Нам нужно пораньше выехать из города. В противном случае все пробки соберём.

Безмолвно кивнул, разжимая пальцы. Как же хотелось провести выходные рядом с любимой. Только я и она. Но день рождения бабушки Ксении нарушил все планы.

– Ты права. Завтракаем и выезжаем, – уверенно отпартовал, но даже не успел взять чашку с кофе, как внезапно зазвонил телефон.

Ксения молниеносно повернула голову и неодобрительно усмехнулась.

– Дима, не бери трубку. Очень тебя прошу. Не бери, – прокричала она и, молниеносно вскочив, попыталась схватить телефон, но я оказался гораздо ловчее её.

– Дорогая, две минуты, – проговорил я, сосредоточенно всматриваясь в экран телефона.

Ксения яростно замахала головой и пулей вылетела из кухни.

– Доброе утро, Аристарх Георгиевич, – с откровенным удивлением поприветствовал старого знакомого, который после того как стал народным избранником, перебрался в столицу, и я о нём почти ничего не слышал, лишь некоторые слухи доходили до меня.

– Доброе утро, Дмитрий Олегович. Прошу прощения за столь ранний звонок. Да ещё в выходной день, но у меня к вам очень срочный разговор. Он не терпит отлагательств.

Тяжело вздохнул. Баринов был серьёзным и влиятельным человеком, он бы никогда не стал тревожить меня по пустякам, но сейчас никак не мог встретиться с ним. Моя работа постоянно вмешивалась в личную жизнь.

– Простите, но сегодня не могу. Можно отложить разговор до завтра. Вечером вернусь в город.

– Дмитрий Олегович, разговор и правда очень срочный. Боюсь, что до завтра никак не терпит, – настаивал мужчина. – Вам известна девушка по имени Максимова Екатерина Сергеевна?

Три года ничего не слышал о своей бывшей девушке, с тех пор как она вышла замуж и уехала с известным криминальным авторитетом, все наши контакты прервались.

Нервно сглотнул и, опустив глаза, отрицательно замотал головой, пытаясь справиться с неприятными волнующими покалываниями в области груди.

– Простите, но меня совершенно не интересует судьба этой женщины.

Мужчина горько усмехнулся.

– Жаль. Потому что она находится в смертельной угрозе. И боюсь, что только вы сможете её спасти.

Молчал. Упорно молчал. Стоило тактично прервать разговор, но не мог.

– Хорошо. Где вы сейчас находитесь?

– Подойдите к окну.

Озадаченно повернулся и торопливо встав со стула, приблизился к окну и увидел три тонированных внедорожника, рядом с которыми стояли несколько мужчин.

– Я жду вас у подъезда, – один из мужчин, расположенный в центре, поднял голову, и я сразу же признал господина Баринова.

Снисходительно усмехнулся, откровенно поражаясь самоуверенности Аристарха Георгиевича, он прекрасно знал нашу драматическую историю с Катериной, но тем не менее приехал, будучи уверенным, что я с ним поговорю.

– Дима, что происходит? – Позади меня раздался взволнованный голос Ксении.

Прошлое и будущее столкнулось...

– Через пять минут выйду, – лаконично ответил и, сбросив вызов, без лишней суеты повернулся к жене. – Родная, я ненадолго уйду. Мне срочно нужно поговорить со старым знакомым.

Ксения удручённо потупила взгляд.

– Дима, почему у нас с тобой всё как не у людей. Разве нельзя хоть раз забыть о службе.

– Прости, Ксюша, но ты знала, за кого выходишь замуж. У нас с тобой всегда всё будет не как у нормальных людей. Потому что я далеко не нормальный мужик.

Глава № 3. Дмитрий

Как приятно наблюдать за спящей любимой женщиной. Ксюша похожа на белокурого, невинного ангела. Её расслабленное тело безмятежно отдыхает, набирается новых сил. Чёрт! Подумать только, несколько часов назад оно было таким страстным, диким и ненасытным! У меня до сих пор всё приятно гудит, убеждая в том, что вчерашняя сказка была реальностью...

А сейчас чувствую себя счастливым человеком, которому ничего не надо, кроме того, чтобы спокойно полежать рядом с любимой. Ксюша спокойно дышит, забавно слегка посапывая. Девичье лицо — лицо младенца, озарено блаженной улыбкой.

Внезапно Ксения нежно потёрлась щекой о подушку и радостно заулыбалась.

Невероятно рядом с этой мирно сопящей девочкой становилось так тепло, уютно, ощущал себя в полной безопасности. Вот так бы лежал целыми днями и наслаждался своей девочкой.

Верной! Искренней. Самой дорогой и любимой...

Приподнял руку и замер возле её груди. Хочется нежно погладить, поцеловать в сладкие губы, но тогда Ксюша непременно проснётся, а так не хотелось прерывать её сказочно прекрасный сон.

Как дикий самец свою самку, обнюхиваю свою супругу всю, везде. Жадно вдыхаю медовый, чистый женский аромат! Этот незабываемый запах — в волосах, на губах, локтях, сосках, бёдрах, ягодичах будоражил кровь, вынуждая трепетать.

Видны следы — наши следы сумасшедшей ночи любви. Тут засохшая капелька, там полоска... Ни один из величайших парфюмеров не смог бы хоть приблизительно повторить этот аромат — наш аромат любви!

— Спи, моя радость, а я буду охранять остаток твоего сна, — тихо-тихо пробормотал, приблизившись к её манящим устам.

Много коротких сладостных минут просто смотрю на малышку, любуюсь, люблю глазами, дыханием. Запахи будят во мне память, ещё раз мысленно ласкаю, беру, отдаю... С улицы доносятся звуки просыпающегося города, шумят дворники, урчат, прогреваясь авто. Пора... Кончики пальцев трепетно касаются хрупких, бархатных плеч, осторожно поглаживая пленительное тело, наслаждаясь нежностью кожи и упругостью родного, по-прежнему девичьего тела. Мои губы то чередуются с пальцами, то сами ласкают девочку — это волшебные мгновения! Целовать и ласкать спящую любимую женщину — бесподобно! Ровный ритм безмятежного дыхания сбивается. Ксения делает глубокий вдох, и она медленно приоткрывает голубые, бездонные глазки.

— С добрым утром любимая, — шепчу своей девочке в самое ушко, не упуская возможности поиграть губами с мочкой и ласково скользнуть языком ушную раковину. Хочется говорить очень тихо, не пугать сразу сладкий сон.

Приглушённо усмехнулся. Помнится, ночью этот вопрос не беспокоил, наши громкие стоны и восклицания разрывали стены спальни. Любовная страсть! Нам было на всё наплевать... Мир замер. Существовали только я и она в нашей маленькой вселенной.

Теперь пока ещё нет сил для такой страсти, но есть нежность, целый океан нежности, ровно столько, сколько было не истрачено ночью.

— Димка, ты что опять вознамерился исполнить супружеский долг? — Сонным голосом промурлыкала моя маленькая кошечка.

— Вознамерился. А ты что против?

Почти физически мы чувствуем невидимую нить, крепко-накрепко соединяющую наши сердца.

— Ни с кем и никогда не может быть так хорошо, как с тобой!

Ксения такая тёплая, волнующая, любимая... Расположение тел приводит к «нечаянным» касаниям — в сладкую ложбинку, образованную под ягодицами сомкнутыми ножками. Всё чаще в девичьем взгляде и голосе вспыхивают шаловливые огоньки...

Моя ненасытная девочка вновь возбуждается от прикосновений. Удивительно, ведь казалось, что ночью мы опустошили друг друга до самого доньшка.

— Ты так пахнешь сексом! Я с ума схожу! — Опускаюсь ниже, ласково массирую ножки, ступни, пальчики... Руками, губами, языком, зубами... Тело Ксении сладко напрягается. За этим приятно наблюдать, осознавая, что это от моих ласок. — Ты не представляешь, какими будут мои дальнейшие действия, какие ещё ощущения я подарю тебе этим утром.

Ксюша шире улыбнулась, и кончики её губ удовлетворённо потянулись вверх.

Немного раздвинув шикарные ноги, вновь перемещаюсь выше. Моё сладкое напряжение также зовёт меня к большей близости со сладкими женскими холмиками и впадинками... Руки отправляются в увлекательное путешествие по упругим, аппетитным ягодицам. То один, то другой, а то и оба пальца оказываются периодически в манящем теле, чуть-чуть, но достаточно, чтоб почувствовать — жарко, влажно, сладко! Её бёдра напрягаются, пытаюсь сжать, поймать нарушителей, ласкающих, дразнящих.

Так волшебю!

— Ксюша, какая же ты невероятная. Сказочная. Боюсь, задохнуться от наслаждения, — прохрипел, лаская сладкий бугорок, поглаживаю его и легонько зажимаю самый кончик пальцами, губами, зубами... Чудесный вход становится ещё более влажным от желания. Всё девичье тело вмиг сосредотачивается в этом чудном месте, каждая клеточка, каждая частица концентрируется и стремится туда... Тела, среагировав на эту чудесную встречу — в тысячный раз снова первую — не сразу, но приобретают способность чувствовать.

Не шевелюсь, она тоже.

— Моя любимая, сладкая девочка, — начинаю двигаться медленно, она тоже не спешит.

В каждом движении наши тела приятно соприкасаются, сливаясь, дополняя. Пользуясь своим положением, целую длинные, светлые волосы, лебединую шею. Сладострастно бегаю губами с одного плеча на другое, украдкой ловя восторженный взгляд, слегка затуманенный немислимимым удовольствием. Скорее всего, и у меня сейчас такой же взгляд. Руки мои стараются потрогать всё! Хоть раз... Хоть чуть, словно не веря, что это единое целое...

Разве может быть что-то чудеснее?!

Не верится, что два обычных человека, которые любят друг друга, могут испытать такое!

Сколько это длится? В этот раз довольно долго, но, как всегда, мало. Хочется, чтобы так было всю жизнь! Вдруг Ксения вся, словно превращается в тугую пружину. Её мышцы волнообразно сокращаются, сжимают, отпускают, ласкают. Улыбка — она снова повелительница, царица, богиня! Казнишь, милуешь! Понимая, что я в тысячный и опять первый раз пойман, начинаю сладкую борьбу.

Нежно и стремительно вхожу как можно глубже, пытаюсь достать до самого сердца. Горячая волна растекается по телу, твоему или моему — нашему!

Чувствуем сладкую неизбежность. Мы на вершине. На пике.

Рваный выдох. Громкий, протяжный, чувственный стон... Вмиг мы перестали быть и родились снова! Мы неизбежно таем, перетекая друг в друга! Смирно лежим рядом, сплетаясь лишь пальцами и счастливо улыбаясь друг другу...

Ксения, провокационно, покачивая бёдрами, ставит передо мной свежесваренный кофе.

Игриво подмигиваю своей шаловливой девочке и, бережно схватив её за руку, тяну на свои колени, ласково провожу кончиком носа по мягким волосам и нежно прижимаюсь к щеке.

— Дима, прекрати. Нам нужно пораньше выехать из города. В противном случае все пробки соберём.

Безмолвно кивнул, разжимая пальцы. Как же хотелось провести выходные рядом с любимой. Только я и она. Но день рождения бабушки Ксении нарушил все планы.

– Ты права. Завтракаем и выезжаем, – уверенно отпартовал, но даже не успел взять чашку с кофе, как внезапно зазвонил телефон.

Ксения молниеносно повернула голову и неодобрительно усмехнулась.

– Дима, не бери трубку. Очень тебя прошу. Не бери, – прокричала она и, молниеносно вскочив, попыталась схватить телефон, но я оказался гораздо ловчее её.

– Дорогая, две минуты, – проговорил я, сосредоточенно всматриваясь в экран телефона.

Ксения яростно замахала головой и пулей вылетела из кухни.

– Доброе утро, Аристарх Георгиевич, – с откровенным удивлением поприветствовал старого знакомого, который после того как стал народным избранником, перебрался в столицу, и я о нём почти ничего не слышал, лишь некоторые слухи доходили до меня.

– Доброе утро, Дмитрий Олегович. Прощу прощения за столь ранний звонок. Да ещё в выходной день, но у меня к вам очень срочный разговор. Он не терпит отлагательств.

Тяжело вздохнул. Баринов был серьёзным и влиятельным человеком, он бы никогда не стал тревожить меня по пустякам, но сейчас никак не мог встретиться с ним. Моя работа постоянно вмешивалась в личную жизнь.

– Простите, но сегодня не могу. Можно отложить разговор до завтра. Вечером вернусь в город.

– Дмитрий Олегович, разговор и правда очень срочный. Боюсь, что до завтра никак не терпит, – настаивал мужчина. – Вам известна девушка по имени Максимова Екатерина Сергеевна?

Три года ничего не слышал о своей бывшей девушке, с тех пор как она вышла замуж и уехала с известным криминальным авторитетом, все наши контакты прервались.

Нервно сглотнул и, опустив глаза, отрицательно замотал головой, пытаясь справиться с неприятными волнующими покалываниями в области груди.

– Простите, но меня совершенно не интересует судьба этой женщины.

Мужчина горько усмехнулся.

– Жаль. Потому что она находится в смертельной угрозе. И боюсь, что только вы сможете её спасти.

Молчал. Упорно молчал. Стоило тактично прервать разговор, но не мог.

– Хорошо. Где вы сейчас находитесь?

– Подойдите к окну.

Озадаченно повернулся и торопливо встав со стула, приблизился к окну и увидел три тонированных внедорожника, рядом с которыми стояли несколько мужчин.

– Я жду вас у подъезда, – один из мужчин, расположенный в центре, поднял голову, и я сразу же признал господина Баринова.

Снисходительно усмехнулся, откровенно поражаясь самоуверенности Аристарха Георгиевича, он прекрасно знал нашу драматическую историю с Катериной, но тем не менее приехал, будучи уверенным, что я с ним поговорю.

– Дима, что происходит? – Позади меня раздался взволнованный голос Ксении.

Прошлое и будущее столкнулось...

– Через пять минут выйду, – лаконично ответил и, сбросив вызов, без лишней суеты повернулся к жене. – Родная, я ненадолго уйду. Мне срочно нужно поговорить со старым знакомым.

Ксения удручённо потупила взгляд.

– Дима, почему у нас с тобой всё как не у людей. Разве нельзя хоть раз забыть о службе.

– Прости, Ксюша, но ты знала, за кого выходишь замуж. У нас с тобой всегда всё будет не как у нормальных людей. Потому что я далеко не нормальный мужик.

Глава № 4. Дмитрий

– Твой первый раз должен быть особенным. С человеком, которого ты полюбишь, так сильно, что... — моё дыхание сбилось.

С каждым её прикосновением становилось сложнее контролировать мысли, а уж тем более тело.

Проникновенно любовался нежным личиком невинной девушки, которая на деле оказалась невероятной развратницей, готовой испытать вкус райского наслаждения.

Удивительно, но от Катерины исходило такое манящее тепло и пленительный свет, буквально утопал в её огромных, бездонных глазах.

Смотрел и не мог насмотреться...

– Что? – Кокетливо и одновременно робко спросила она, продолжая нетерпеливо стягивать с меня трусы, пока я не подхватил ладонями её маленькое, круглое личико, притянув к себе.

Наши взгляды встретились. От безумного желания пробивало, словно находился под током. Ни одна девушка не провоцировала во мне столько желаний, — возбуждение нарастало с каждым взмахом длинных ресниц.

– Что не захочешь отпустить.

– Тогда, кажется, я люблю тебя, — слишком опрометчиво и необдуманно пролепетала она своими пухлыми губами.

Познакомился с ней за пару дней до того, как мы впервые переспали. Выйдя из токсичных отношений, перспективы будущего казались мне такими далёкими и прозаическими, хотелось вкусить свободы. Чего-то лёгкого без обязательств, «Поиграем в доте?» — Написал я какой-то рандомной девочке с яркой фейковой аватаркой и именем Екатерина «В контакте».

«Пошли». — пришёл ответ.

Играла Катерина, разумеется, техничнее, чем я. Ведь мне лишь нужен был предлог, чтобы ей написать. День сменялся ночью, со всяким новым сообщением узнавал Катерину чуть лучше. Ей было восемнадцать, младше меня на пять лет. Она любила панковскую музыку, пить гараж и носить чулочки в сеточку. Несмотря на явную интеллектуальную пропасть между нами, ловил себя на мысли, что ощущаю чувство комфорта при общении с этой девочкой. Катерина сияла как солнышко, озаряя пространство своим звонким смехом.

Тот день не предвещал никаких приключений. Я, как обычно бывает, отучился в академии, купил выпить пенное светлое и намеревался уснуть за просмотром какого-то сериальчика. Но у судьбы в этот вечер были на меня свои планы.

– «Во сколько разводят мосты?» — Неожиданно написала Катя.

– «Часа в два», — Ответил безразлично, так как в принципе уже не был заинтересован в переписке с кем бы то ни было. — «А что такое?»

– «Значит, я не попаду домой».

– «Где ты?»

– «В каком-то баре, на дне рождении подруги... пьяненькая уже».

– «Пьяненькая?» — Усмехнулся, представив, как маленькая Катюша неловко танцует в пьяном угаре, ощущая себя уже такой крутой и взрослой. А может, облёванная валяется где-то возле туалета, пока какой-нибудь случайно открывший кабинку додик, увидев её трусики, торчащие из задранной юбки, размышляет воспользоваться ли ею?

Куда-то мысли занесли меня не в ту сторону.

Непроизвольно дёрнулся от собственных неприятных, грязных мыслей. Мало знал девочку, но она уже умудрилась поселиться в моих эротических фантазиях.

– «Ага.»

— «Приезжай ко мне», — Ответил я почти сразу не думая. Перспектива того, что кто-то действительно мог причинить Катерине боль, пока она в таком состоянии, вызывала во мне тревогу. — «Переночуешь тут».

— «Правда? Ну, тогда приеду».

Катерина стояла у двери моей квартиры в час ночи. Ничего особо от её внешности я не ждал, поэтому не оказался сильно разочарован. В целом приятное лицо, низкий рост и аппетитная фигурка, подчеркнутая чёрным обтягивающим топом и, как я предполагал, коротенькой юбочкой с высокими чулками. Если кратко, то Катерина была симпатичной девочкой, без каких-либо отличительных черт. Она не цепляла, не врезалась в память, но смотреть на неё мне нравилось. Без сомнения, такое расположение вызвано в первую очередь тем, что я уже успел немного привязаться онлайн. Решив проявить заботу, приготовил ей поздний ужин и предложил посмотреть недавно вышедшее популярное аниме. Девочка сильно волновалась, говорила различные глупости, на которые я лишь сдержанно кивал, не придавая им большого значения. Честно признаться, её инфантилизм немного смущал, вынуждая меня физически сторониться. Боялся ненароком травмировать или задеть эту девочку, но, как выяснилось позже, в тихом омуте черти водятся. Катерина не казалась такой уж пьяной, какой она хотела зачем-то предстать, поэтому очень даже оставалась способной контролировать свои действия. Её решительный отказ спать одной и придуманные миллион причин, почему нам будет лучше уснуть вместе, поставили меня в неловкое положение. Но я согласился, полностью осознавая последствия, потому что на самом деле безумно этого желал: что она сама ляжет рядом, что сама коснётся меня, сама тихо спросит «можно?», сама первая поцелует.

— Любишь? О господи, мальшика, иди ко мне, — Бережно притянул Катерину к себе, жадно поцеловав её пухленькие губы. — Ты такая милая. Маленькая. Сладенькая.

— Прости, я совсем неопытная..., — она виновато опустила взгляд, но затем, словно что-то, придумав, вернула себе прежнюю игривость, постепенно опускаясь ниже к моему члену, сидя сверху. — У тебя было много женищин?

— Тихо, мальшика, это всего лишь цифры. Не задавай таких вопросов, — мне искренне не хотелось отвечать «да», боясь этим её оттолкнуть или вынудить стать неуверенной.

Почувствовал, как член твердеет, наливаясь кровью, не в силах больше тесниться внутри трусов. Катерина тоже это ощутила, положив на него свою руку. Она с любопытством погладила мой член восторженно, с лёгким налётом смущения, прошептав, — какой большой.

— Ты уверена, что хочешь этого? — Решил убедиться в серьёзности её намерений, осознавал, что для Катерины, важно лишиться девственности с любимым человеком, а я уже точно под эту категорию не подпадал.

— Да, хочу, чтобы ты стал моим первым, — девушка решительно кивнула, после чего снял мешавшее бельё.

Секунду рассмотрев мой член, словно это было какое-то произведение искусства, она неловко коснулась его своим влажным язычком, проведя линию от уздечки вниз.

— Мальшика, возьми его в ротик.

Ката послушно, обхватив основание члена одной рукой, принялась посасывать его с наслаждением. Трепетно положил руку на её голову, помогая задать правильный темп, направляя вниз и вверх. Она старалась захватить его как можно глубже, издавая характерные звуки и слегка постанывая.

— М-м-м, — сладострастно простонала она. — А-ах он такой сладкий. Я бы могла вечно делать тебе приятно.

— Не торопись, мальшика, ты же не хочешь, чтобы я кончил раньше, чем вошёл в тебя?

Неопытная Катерина нежно продолжала двигаться, постепенно входя во вкус. Её ротик полностью обволакивал головку, пока язычок продолжал играть с уздечкой. Большие глаза шаловливой девочки покорно смотрели на меня, как бы спрашивая, доволен ли я ею?

— Да, молодец, теперь пососи яички.

Катюша, продолжая надрачивать мой член, спустилась ниже, облизывая и посасывая яйца, стремясь заглотнуть побольше.

— Вот так, моя умница. Давай-ка попробуем кое-что другое.

Аккуратно перевернул девушку на спину, спустившись к её красным трусикам, на которых красовалось небольшое мокрое пятнышко, как доказательство того, что она действительно испытывала удовольствие от происходящего. Едва дотронулся этого пятна, девушка слегка дёрнулась, предвкушая мои дальнейшие действия. Половые губы выделялись через бельё, маняще привлекая. Катенька была очень чувствительная, реагируя почти на каждое моё касание. Медленно-медленно, не отрывая плотоядно взора от её раскрасневшегося личика, стянул с неё трусики.

— Прости, она не совсем готова, просто не думала, что мы, — девочка смущённо похлопала длинными, кукольными ресницами. — Ну... — Катя стыдливо прикрыла рукой покрасневшие щёки, стесняясь некоторых волос вокруг манящей, невинной девичьей плоти. Справедливости ради меня это совсем не волновало. Здесь и сейчас, она оставалась мною безумно желанной. Нетерпеливо вставил в неё два пальца, параллельно прильнув губами к порозовевшему клитору.

— Ты такая мокрая, малышка. — прошептал, методично двигая пальцами, стараясь задевать каждую эрогенную точку.

— А-а-ах, прошу, не останавливайся. М-м-м...

Её тяжёлое, прерывистое дыхание и сладострастные стоны, отдавались жаром в моей голове. Низ живота жадно заныл, требуя большего удовольствия.

Приподнявшись, пылко прижался к невинным, нецелованным губам. Она сняла с себя топ, оголяя большую упругую грудь. Жадно облизывал и кусал её затвердевшие коричневые сосочки, синхронно продолжая гладить мокрую плоть. Чуть смуглая кожа девушки залилась каплями пота, не выдерживая высоких температур наших тел.

— Малышка, знаешь, что такое поза атласа?

— Что? Нет. Как это?

— Тебе нужно лечь на живот и приподнять попку.

Катерина послушно легла, задрав вверх свою заднюю часть, давая мне насладиться видом сочной, миниатюрной попки. Положил ладони по обе стороны ягодиц и медленно вошёл внутрь её дырочки без презерватива. Катерина застонала сразу, как только почувствовала в себе мой член. Она была несказанно горячая и фантастически влажная внутри.

Катерина вся напряглась и жалобно простонала.

— Спокойно, девочка. Потерпи. Боль скоро пройдёт, — спустя пару толчков начала привывать к новым ощущениям.

— Тебе больно?

— А-ах! Н-немного, но это приятная боль. Т-ты...м-м-м...можешь...ускориться...

Ну, раз девушка просит, то кто я такой, чтобы отказать? Надавив руками на её талию, стал входить глубже, но чем дальше шёл процесс, тем грубее нарастали мои движения, полностью отдавшись своей животной натуре. Стоны Катерины становились всё громче, иногда даже срываясь на крик, она не переставала тяжело дышать. Её тоненький голосок, вкупе с маленьким телом, создавали образ повинующейся девочки, готовой на всё ради своего хозяина. Продолжал долбить Катерину не сдерживаясь. Шлёпал по попе, оставляя смачные красные следы. Затем засунул пальцы ей в рот, слегка придушившая другой рукой её тонкую шею.

Б...ь! Никогда не испытывал ничего подобного, эта маленькая, невинная девушка пробуждала во мне звериную, необузданную страсть. Дикая...Дикая страсть опьяняла, лишая возможности контролировать своё тело.

– Димка! А–ах-х! Пожалуйста, Димка, трахай меня. Ах!

Мы поменяли позу. Вот она уже прыгает на мне сверху, трясая своей аппетитной грудью, которую я ненасытно массирую.

– Это мои сиськи, моё тело, вся моя, – грубо сжимая грудь, прохрипел.

Моя личная собственность. Она повинуетя мне, она любит меня. С этими мыслями продолжал насаживать Катерину глубже на свой член, испытывая обволакивающее тепло. Внутри неё, несмотря на обилие природной смазки, оставалось невероятно узко. Много раз был готов кончить, но старался растягивать удовольствие подольше.

Встав на четвереньки, Катерина соблазнительно, как собачка, высунула язык, послушно приглашая своего хозяина войти в неё. Мгновенно засунул член ей по самые гланды, отчего глаза Катерины шокировано округлились, готовые вылететь из орбит.

Эта малышка дарила мне столько удовольствия, наслаждения. Кто бы мог подумать, что он так западёт мне в душу. Но десять лет назад я был лишь молодым парнем, теперь всё по-другому. Взрослый мужик, который прекрасно знал, какими коварными и вероломными, жестокими и беспринципными бывают невинные девушки с огромными, бездонными глазами.

– Дима, ты что там уснул? – За спиной раздался грозный, суровый голос руководителя, который моментально вывел меня из состояния забвения.

Болезненные воспоминания покинули меня стремительно...

Плавное повернулся к полковнику и, интенсивно кивнув, проговорил, – Михаил Владимирович, всё понимаю, но медлить нам нельзя. Как только Крылов вернётся в город-то его грохнут.

Полковник Шабанов нахмурился.

– И что ты предлагаешь? Мы ничего сделать не можем, пока он находится за границей, – он грозно взмахнул рукой, крепко сжимая пальцами шариковую ручку, – что Крылов также является подданным другого государства. Мы даже сунуться к нему не можем. Тем более на чужой территории.

Лениво усмехнулся и, приблизившись к столу, опустив ладони, холодно прошептал, – Михаил Владимирович, первый раз, что ли. Мы и не таких людей из-за границы доставали. Было бы желание.

Полковник серьёзно насупился.

– В нашем деле главное нежелание, – огрызнулся он и яростно отбросил несчастную ручку. – А возможности. И законные основания. Ты что, предлагаешь, похитить Крылова? Против воли взять под защиту.

Чёрт!

– Мы должны ему жизнь спасти. И если понадобится, то силой вывезти из страны. Его же грохнут, как только решит в страну явиться.

Михаил Владимирович сурово сузил глаза.

– Дима, а ты кому жизнь хочешь спасти Крылову? – Он вероломно замолчал, позволяя мне обдумать вопрос. – Или его супруге?

Остолбенел.

– Прости, Дима, но мне известно про твои отношения с женой Крыловой.

Полковник не сводил с меня сурового, слегка озадаченного взгляда.

– Ты же хорошо знаешь, в какой конторе служишь.

– Знаю, – моментально подтвердил его слова. – Очень хорошо знаю, товарищ полковник. Но моя личная жизнь не имеет никакого отношения к службе. Не мне вам объяснять, что будет в городе, когда Крылов вернётся. Войны не избежать.

Шабанов непринуждённо развёл руками.

– Криминальные разборки – это прежде всего головная боль полиции. Мы им, бесспорно, информацию подкинем. Вот пусть они это всё и расхлёбывают.

Выпрямился.

– Вы понимаете, какого вида будут разборки, – отчаянно пытался достучаться до Шабанова.

Михаил Владимирович в своё время был превосходным оперативным сотрудником, но с годами начал терять хватку, превращался в сухаря, карьериста.

– Понимаю. Но давай каждый будет заниматься своим делом. Слушай, – он медленно встал со своего царского трона и, подойдя ко мне, по-отечески постучал по плечу. – Может тебе отдохнуть. Ты отлично поработал в этом месяце. Благодаря тебе банду задержали. Давай, – начальник дружелюбно улыбнулся, с неестественной заботой заглядывая в мои глаза, – в отпуск. Думаю, что тебе и Ксюше отдых не помешает. Кстати, как там жена? У вас всё хорошо?

Немного прищурился, внимательно глядя на Михаила Владимировича.

– Удивительно. Вас так интересует моя личная жизнь. С чего бы это?

Мужчина неспешно убрал ладонь с моего плеча и, вальяжно опустив руки в карманы пиджака, спокойно ответил, – Дима, ты же знаешь, что я Ксюху с детства знаю. С её дедушкой ещё службу начинал. Она девочка хорошая. Добрая. Временами наивная. Ты её не обижай.

Крепко сжал пальцы в кулаки, сдерживая будоражащий порыв послать полковника куда подальше.

– Михаил Владимирович, вы меня тысячу лет знаете. Неужели думаете, что я способен обидеть любимую женщину? – Говорил тактично, соблюдая субординацию, но всё-таки нотки гнева отчётливо проскальзывали.

Седовласый полковник загадочно усмехнулся.

– Дима, ты ещё очень молодой парень, хотя и сказочно перспективный. Ты всегда отличался умением контролировать ситуацию. Правильно оценивать обстановку, но вот сегодня твоё поведение вызывает у меня множество вопросов.

С негодованием поморщился.

– Ты лучше про Крылова и его семью забудь, – сдержанно, но довольно сурово отдал он приказ. – Возьми отпуск. Съезди с женой куда-нибудь. Отдохни.

Отпуск бы мне не помешал, да и Ксения была бы безгранично счастлива. Побывать вдвоём, вдали от посторонних глаз стало для нас роскошью. Но, чёрт возьми, меня не покидала мысль, что Шабанов стремится избавиться от меня. Убрать из города. Только вот почему?

Угрюмо опустил глаза. Он сомневается во мне, не верит, что смогу совладать со своими эмоциями.

– Ди..., – провозгласил полковник, но договорить не успел, звонок с оперативного телефона вынудил его сорваться с места и остановить поток нравоучений. – Слушаю, полковник Шабанов.

Вопросительно скользнул взглядом по мужчине, который вытянулся как струна по стойке смирно.

– Понял. Выезжаем, – Михаил Владимирович побледнел, он, торопливо опустил трубку и, тяжело вздохнув, резко посмотрел на меня. – Дождались, Дмитрий Олегович. Взрыв автомобиля Крылова на набережной.

– Автомобиль взорвали. Не понял. Зачем? Крылов же за границей?

– Был за границей.

Обескураженно наклонил голову.

– В смысле был за границей. Он что вернулся? Когда?

Шабанов упрямо молчал, все мои вопросы оставались без ответа.

– А Катя? Катя вернулась с ним?

Сердце похолодело, кровь закипела...

– Поехали, – схватив фуражку, протрубил Михаил Владимирович. – По всей видимости, твоя Катерина стала вдовой.

Глава № 5. Катерина

Известие о гибели Андрея ввергло меня в самый настоящий шок... Ужасный страх сковал меня. Паника нарастала. Пыталась привести себя в чувства, но мысли кружились в голове как безумный, неконтролируемый вихорь.

Несмотря на требовательные просьбы «правой руки» и верного помощника, Крылова незамедлительно вылетела на Родину. Не могла оставаться за рубежом. И пусть я не любила Андрея, жила с ним ради материальной выгоды, но была ему благодарна и уважала супруга.

– Катя, сейчас мы с тобой пойдём в машину, а ребята заберут чемодан, – проговорил Георгий, крепко сжимая мою руку, словно опасаясь, что я сбегу, — или меня похитят, а может, и того хуже...

Без лишних вопросов, инстинктивно чувствуя, что верный и преданный мужчина пытается лишь меня защитить отправилась за ним.

Тревога, волнение наполняли мою душу. Отчаянно нуждалась в глотке свежего воздуха. И как только покинули аэропорт и оказались на улице, сделала глубокий вдох.

В моей душе царил настоящий, беспробудный мрак, а столица встречала меня ясным, пленительно-голубым небом.

Даже в самый заунывный осенний дождь не стоит забывать, что небо на самом деле голубое – нужно только немножко подождать...

– Катя, пошли скорее, – скомандовал Георгий, ускоряя шаг, словно за нами кто-то гнался.

– Жора, ты почему так бежишь?

Мужчина даже, не оборачиваясь, рыкнул, – не задавай, пожалуйста, лишних вопросов. Ты обещала беспрекословно меня слушаться.

Дерзко взмахнула головой. От своего обещания отступать не собиралась, но становиться безвольной куклой также не собиралась. В конце концов, я вдова Андрея Крылова.

– Жора, никуда не пойду, пока ты мне всё не объяснишь. Ты что думаешь, что мне кто-то угрожает, – упёрлась ногами о землю и затормозила мужчину.

Георгий остановился и резко развернувшись ко мне, пробасил, – да. Угрожает. Катя, ты понимаешь, что Андрея убили.

Мрачно опустила глаза.

– Понимаю. Но я-то тут причём, – понимаю, что моё утверждение звучало крайне наивно, но действительно не знала, кому я могу помешать.

Никогда не была наивной девочкой, знала, что деятельность Андрея связана с криминалом, но в этом мире принято семью не трогать. Или времена изменились?

– Катя, ты теперь главная наследница Андрея. Он детдомовский. У него, кроме тебя прямых наследников нет.

Утвердительно кивнула. Даже не собиралась спорить.

– И что? Ты считаешь, что его убили из-за денег? Наследства?

Жора напряжённо заводил глазами, усиливая хватку, причиняя мне лёгкий дискомфорт.

– Не знаю, Катя. Сам ничего не понимаю, – он судорожно провёл пальцами по лысой голове. – Б...ь, в бизнесе у нас всё равно. Ни с кем конфликтов не было.

– Ладно. Пошли, – не стала более мучить Георгия вопросами.

И уже оказавшись в тёплом салоне люксового автомобиля, где нас уже ожидал водитель, уныло прошептала, – боже, Жора, до сих пор не могу поверить, что Андрея больше нет. Мне кажется, что это лишь страшный, ужасный сон.

– Катя, смерть – это часть нашей жизни. И от этого никуда не деться, – холодно и равнодушно проговорил Георгий. – Развитие медицины — ещё один фактор, отдаливший нас от смерти. Кончина перестала восприниматься как нечто естественное, теперь это врачебная

ошибка, некомпетентность, неудача, но больше не норма даже в пожилом возрасте. А развитие мультикультурности привело к утрате универсальных общепризнанных ритуалов — современные люди их лишены и, особенно не имея опыта соприкосновения со смертью, часто не понимают, как себя вести и что делать. Поэтому людям проще отстраниться и не замечать её.

Философские размышления Георгия впечатлили меня. За время знакомства с мужчиной сделал выводы, что он не привык рассуждать, ему ближе было конкретное действие.

— А люди из моей среды, привыкли, что смерть «ходит по попятам», — он резко повернул голову и пристально посмотрел в мои глаза. — Катя, знаю, что ты сейчас находишься не в лучшей форме. Ты опустошена. Не знаешь, что делать. Но ты обязана собраться. Ты должна быть сильной. На тебя будут давить. Многие будут пытаться запугать. Но я рядом, — внезапно Георгий опустил ладонь на мою руку и слегка сжал. — Ты можешь мне полностью доверять.

Судорожно сглотнула. Впервые заметила какие-то искорки симпатии ко мне...

— Жора, я тебе верю, — робко убрала руку.

Никогда не была из робкого десятка, но неприятные намёки Георгия смутили меня. Возможно, из-за эмоционального напряжения, просто надумала себе, и верный друг, и помощник Андрея лишь пытается успокоить меня, приободрить. Но женская интуиция твердила, что Жора испытывает ко мне симпатию, что неудивительно. Никогда не страдала заниженной самооценкой, знала, что могу привлечь внимание мужчин. Но сейчас не время... От слова совсем. Я даже ещё не успела мужа похоронить.

— Жора, а мы куда сейчас едим? В полицию?

Мужчина ошарашенно округлил глаза, словно я предложила ему прыгнуть с обрыва без парашюта, ещё вдобавок и гири на ноги повесить.

— Ты с ума сошла, — разгневанно ухмыльнулся он, непринуждённо проведя пальцами по переносице. — Какие менты, Катя. Это исключено.

А вот теперь, — шокировано округлила глаза я.

— В смысле, Жора? А как я смогу забрать Андрея. Мне же никто его не выдаст без разрешения следователя, — юридическими познаниями не обладала, но элементарная процедура даже мне известна.

— Значит так, Катя, — грозно проговорил он. — Этот вопрос я решу. Но ты высовываться не будешь. Хорошо?

Робко кивнула.

— Хорошо. Я тебя поняла. Но куда мы едем? Хотя бы это ты можешь мне сказать? — Недовольно посыпала его вопросами, постепенно раздражая Георгия.

— Мы ед...., — договорить мужчина не успел, водитель неожиданно резко затормозил, невольно я и Георгий подались вперёд, успев прижаться ладонями к впереди находящимся креслам.

— Твою мать, Миша, — озверело прокричал Георгий. — Ты что творишь? Окончательно ох...л.

Водитель повернулся к нам и, стремительно взмахнув рукой вперёд, пробубнил, — а я тут при чём? Какой-то дебил меня подрезал. Пойду. Разберусь, — проговорил мужчина, освобождаясь от ремня безопасности.

— Стоять, — сурово скомандовал Жора. — Здесь что-то не так.

Машинально проследила за взглядом Георгия, который пытливо вглядывался назад.

— Миша, быстро сдавай назад.

— Что? Почему.

— Б...ь! — Разъярённо прокричал Жора. — Быстро сдавай назад. Сука, это подстава.

Водитель моментально переключил передачу и попытался сдать назад. Но словно в фильме — экшен, нам перегородил дорогу, огромный, чёрный внедорожник, вселяющий ужас и панику.

Глава № 6. Дмитрий

Несколько лет назад...

Пленительное солнышко прозорливо сияло на небе...

Мы с моей любимой, желанной Катей решили покататься на лодке. Когда, отстояв длинную очередь, мы, наконец, получили номерок, небо уже начало затягиваться тучами. Но это не уменьшило нашего энтузиазма. На причале обнаружили, что лодок нет – только катамараны.

С неохотой согласились взять катамаран вместо лодки. Вдруг подул лёгкий ветер, небо затянулось ещё больше. Все катера начали разворачиваться и возвращаться к причалу, а мы, смеясь над трусливыми отдыхающими, гребли к центру озера.

Внезапно грянул гром, и теперь мы уже взволновались. За ним последовал сильный дождь. Даже местные жители не помнят такой непогоды – ветер вырывал деревья с корнем, а улицы затопило так, что ездить стало невозможно.

К этому моменту мы находились в центре озера, в несколько десятков метров от ближайшего берега. Ливень был таким сильным, что было невозможно определить направление или рассмотреть циферблат часов.

Молнии сверкали каждые десять секунд, сразу после них слышался мощный раскат грома. Старался грести к мостику, под которым надеялись найти укрытие, и при этом благодарил судьбу, что нам достался катамаран, а не лодка, которая была бы затоплена в считанные минуты. Лёгкое платье Кати промокло насквозь, подчёркивая её фигуру.

Когда из последних сил, мы, наконец, добрались до моста, ветер усилился, и мне приходилось одной рукой держаться за железные балки, чтобы не опрокинуть катамаран. Вокруг бушевала стихия, и казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди.

Когда ветер чуть стих, я вновь обратил взгляд на симпатичные формы любимой под платьем. Она заметила это и слегка покраснела, но в её глазах читалось то же желание.

– Испугалась?

Любимая дерзко усмехнулась.

– Нет, конечно. Потому что рядом с тобой мне ничего не страшно.

Нежно улыбнулся.

– Мой храбрый, бесстрашный мотылёк, – трепетно прошептал, когда Катя села ко мне на колени, и мы начали целоваться – под звуки дождя и раскаты грома. Одной рукой я удерживал катамаран, чтобы его не унесло в бурю.

Такового безудержного и неконтролируемого желания, сопоставимого всего лишь с животной похотью, мы ранее не испытывали. После нескольких попыток мне получилось одной рукой расстегнуть молнию на платье, и зубами стянуть бретельку вниз.

Проклятие! Как же я её люблю... Так любить нельзя. Но я любил! Безумно, безудержно любил свою верную, прекрасную, невероятно красивую девочку, которая из миллиона претендентов выбрала именно меня. Простого парня, который мог предложить ей лишь огромное любящее сердце и вечные командировки.

Моя влажная щека прикасалась её кожи на шее, немного подрагивающей от возбуждения. Я стянул с неё платье так, что оголился сосок – влажный, в капельках воды. Я нежно стал его целовать.

Катерина сладострастно и трепетно застонала от удовольствия и оголила вторую грудь. Мир около нас, остановился – пропали гром и молнии, мы даже не чувствовали, что насквозь промокли.

Рядом с ней терял счёт времени. Полностью растворялся в любимой.

Я покрывал её страстными поцелуями, а она, расстегнув мне рубашу, шепнула мне на ухо — Войди в меня. Умоляю, Дима. Любимы меня. Ты мне так нужен.

Сладострастное желание расплывалась во мне, словно сладкая, манящая нуга. Сходил с ума от запаха, близости своей девочки.

Моя любовь к тебе – как хрупкость марта, как вздох весны, как утренняя тишь, как луч, в окно скользнувший воровато поцеловать тебя, пока ты спишь. Моя любовь к тебе – как почка вербы, что от тепла раскроется вот-вот; как островки проталин — робких, первых, как тихий плеск бегущих внешних вод. Моя любовь – проснувшийся подснежник, что вышел в мир и солнца свет вкусил. И у неё, едва живущей, нежной, ещё так мало опыта и сил! Но только ты, в неё вдохнувший веру, тот дивный свет, тот к жизни интерес, дашь расцвести ей в сердце чистой вербой... Иль на корню загубишь сей процесс.

Любовь-то чувство, для которого не найдётся общих слов и фраз, чтобы описать его. Одни видят любовь в разноцветных цветах, другие ощущают её так, как никто иной. Спроси у нескольких людей, что такое любовь? И ты не услышишь однотипных ответов.

Если же меня спросят, то я однозначно скажу, что для меня любовь – это окрыляющее чувство, которое позволяет дышать полной грудью и радоваться каждому дню.

– Милый, хватит меня дразнить, – требовательно пролепетала ненасытная, чувственная Катерина, когда моя рука скользнула ей между ног и оттянула в сторону трусики.

Мой палец ощутил её горячую и мокрую плоть и начал её нежно гладить. Катерине это доставляло наслаждение – она чуть-чуть приподнялась и прогнулась назад, дав моей руке полную свободу. Нежно пальцем вошёл в её жаждущее лоно. Катерина стремительно вскрикнула и схватила меня за волосы. Спустя мгновение, ощутил, что её руки расстёгивают мне ширинку и выпускают на волю мой член.

Лена неожиданно с усилием оторвалась от меня и присела, силясь удержать равновесие на влажном корпусе катамарана. Её губки ласково обняли головку моего члена. Катерина облизывала по всей протяжённости. Громко выдохнул, ощутив знакомое чувство горячей сладкой волны внизу живота, и в последний момент, отстранился. Мы вдвоём балансировали на грани оргазма.

Спустя минуту Катя приподнялась и села ко мне на колени, хотя на этот раз сдвинув трусики в сторону и позволив моему члену медлительно войти в её, изнывающее от желания, лоно. Моя постоянно ноющая левая рука, которой я держал катамаран, испытывала сильную боль, но, казалось, я этого не замечал. Мы начали удивительный танец любви.

Я чуть-чуть приподнялся на сиденье, дав Кате возможность впускать меня в себя по всей длине моего члена. Мы кончили так бурно и в одно и то же время, что я забыл обо всём, и отпустил катамаран.

Порыв ветра мгновенно принёс нас, истощённых и дрожащих от испытанных эмоций, на открытую воду. Слабо помню, как мы добрались до берега. Бродя босиком по городку и наблюдая за затопленными улицами и поваленными деревьями, мы смеялись, как дети, над своим безумством, хотя этот смех был полон счастья.

Кто же мог подумать, что счастье быстротечное...

Глава № 7. Дмитрий

Пристально, не отрывая встревоженного взора, глядел на автомобиль, в котором сидела женщина, которую когда-то любил всем сердцем и готов был ради неё жизнью пожертвовать. Но Катерина не оценила моих стараний, побежала за красивой жизнью. И вот плачевный результат...

– Дима, ты сиди в машине, – дружелюбно, но с нотами строгости, проговорил мой верный товарищ и коллега Олег. – Хорошо? Мы сами справимся.

Гневно усмехнулся. Конечно.

– Справитесь? – Разъярённо прорычал. – Ты уверен, Олежек? – Не смог себя контролировать, хотя меня учили в любимых ситуациях проявлять выдержку и хладнокровие. – В нашей конторе завелась «крыса». Как так получилось, что этот ублюдок так стремительно смог увезти Катю?

Друг разгневанно сверкнул глазами, явно отвергая все мои унижительные вопросы. Олег не верил, что у нас в контре, кто-то сливает информацию. У меня же не было никаких сомнений.

– Дима, ты сейчас говоришь глупости. Тебе, вообще, не стоило участвовать в операции. Хищно оскалился.

– Не тебе решать.

– Хватит, – свирепо скомандовал Михаил Владимирович, чувствуя, что конфликт нарастает, как снежный ком. – Вы офицеры или сопливые мальчишки, которые дерутся в песочнице?

Мрачно усмехнулся, но спорить не стал. Сейчас, самое главное, вытащить Катерину из этой передраги.

– Дима, ты остаёшься в машине.

– Что?

– Что слышал? – Рыкнул Шабанов. – Олег прав. Ты слишком заинтересован в этом деле. Мы справимся без тебя. Всё. Пошли.

Олег самодовольно усмехнулся и, резко дёрнув автомобильную ручку, поспешил выйти, но я молниеносно обхватил его за плечо, вынуждая задержаться.

Мужчина грозно покосился на мою руку, которая крепко и уверенно удерживала его на месте.

– Олег, будь осторожен, – говорил спокойно, даже монотонно, но откровенно давал понять, что крайне серьёзен. – Если с Катей что-то случится, то я в первую очередь спрошу с тебя.

Именно Воронов разработал операцию. Убеждал его, что нужно забрать Катерину, как только она сойдёт с трапа самолёта, но он настоял, чтобы она покинула аэропорт. Операцию было решено организовать на улице вдали от людей, чтобы избежать жертв. Но каким-то чудесным, магическим образом наши сотрудники упустили Катерину и помощника Крылова. Они ловко ушли от «норушки»...

Оперативное чутьё кричало, что помощника Крылова предупредили. Но кто?

– Дима, не волнуйся, – нарушив тишину, проговорил водитель внедорожника. – Ребята – настоящие профессионалы. Они сделают всё, как надо. «Без сучка и задоринки».

Недоверчиво покривил лицо. Чёрт! Обязан был успокоиться. Ранее всегда сохранял хладнокровие, даже когда моя собственная жизнь висела на волоске. Но когда дело касалось Кати, не мог рационально мыслить.

– Знаю, но лучше меня они с этой работой не справятся, – стремительно распахнул дверь и выскочил из салона.

Внешне демонстрировал спокойствие, но внутри бушевал неконтролируемый пожар. Страшно волновался за Катерину, хорошо знал, на что способен ублюдок Жора. На руках этого подонка столько крови, что хватит для наполнения целого моря, если не океана. Надеялся, что он не навредит ей, в конце концов, прямых доказательств его причастности к гибели Крылова у нас не было. Но Жорик об этом не знал. Может запаниковать.

– Чёрт, Дима, ты что делаешь? – Разъярённо прорычал Шибанов, беспомощно находясь возле автомобиля, постепенно становилось понятно, что никто из пассажиров покидать добровольно салон не собираются. – Немедленно возвращайся, обратно. Твоя импульсивность может разрушить всё операцию.

Холодно мазнул руководителя взглядом.

– Вы что собираетесь делать, Михаил Владимирович? Будете здесь стоять, пока они добровольно не покинут автомобиль? – Язвительно буркнул, осознавая, что находиться в автомобиле они могут хоть несколько дней.

Сердце предательски вздрогнуло. С ужасом покосился на напрочь тонированное стекло. Тайно полагая, что с Катей всё хорошо. Яростно сжал пальцы в кулак. Эмоции зашкаливали. На месте готов был прибить ублюдка, если с головы Екатерины хоть один волос упадёт по его вине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.